

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

Истина
женщины

ЭКСМО

Чингиз Абдуллаев

**Любить и умереть
только в Андорре**

«PEN-клуб»

2000

Абдуллаев Ч. А.

Любить и умереть только в Андорре / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб», 2000

Они собрались в крошечной благополучной Андорре. Восемь опытейших спецантов восьми крупнейших разведок мира. Они готовились участвовать в международной «совместной акции» – в операции, загадочной уже до почти мистического уровня. Но теперь шестеро из восьмерых – мертвы. Погибли при нелепых обстоятельствах, слишком невероятных для совпадения – и слишком странных для обычного убийства. Осталось только – двое. Двое – после таинственных преступлений, в которых нет ни мотивов, не зацепок, ни улик – ничего, кроме изощренного «шестого чувства» ведущих расследование суперпрофессионалов секретных служб...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Чингиз Абдуллаев

Любить и умереть только в Андорре

ГЛАВА 1

– Какие они счастливые, – сказала Офра, глядя на окружающие горы, – они даже сами не знают, какие они счастливые.

– Да, – согласился я, – знаешь, по-моему, это Ибсен сказал, что большинство людей умирает, не зная, что они так и не жили. Но умирают счастливыми, так как этого не знают. За точность фразы не ручаюсь, но смысл такой.

– Да, – сказала Офра, отворачиваясь от гор, – КГБ всегда готовил высококлассных агентов. Ты даже читал Ибсена. К своему стыду, я его вообще не читала.

– При чем тут КГБ? – Я даже немного обиделся: – Можно подумать, у вас в МОССАДе подготавливают только идиотов. Я просто всегда любил много читать. А ты наверняка слышала об Ибсене, но сейчас прикидываешься дурочкой. Это, кстати, в традициях вашей разведки всегда делать вид, что знаешь меньше обычного. По-моему, это, вообще, чисто еврейская черта.

– Ты антисемит, – с наигранным отвращением сказала Офра, – я еще могу понять Гусейна, который считает всех евреев исчадием ада, но ты интеллигентный человек. Фу, какая гадость.

– Это тоже в ваших традициях. Достаточно сказать что-нибудь плохое, как вы сразу приклеиваете ярлык «антисемит», хотя ты могла бы мне этого не говорить. Ты ведь прекрасно знаешь, что это не так.

– А в традициях твоего любимого КГБ вообще дарить людям цветы, – довольно ловко парировала Офра, – да мы ангелы божьи по сравнению с такими сволочами, как вы. Ты вспомни, что только вы ни делали. И еще смеешь обвинять несчастных иудеев? А сколько людей истребили в ваших лагерях. Думаю, больше, чем у Гитлера.

– Правильно, ты меня еще фашистом назови. – Я на нее не сердился, это было обычное мышление западного человека, проникнутого дурацкой пропагандой и агрессивно невежественного.

– Я этого не говорила. И вообще нам пора в отель, становится холодно. Если мы вовремя не вернемся, этот английский шпион будет считать, что мы занимались любовью где-нибудь в укромном уголке Андорры. У него всегда такие непонятные пустые глаза. А ведь английскую разведку считают одной из лучших в мире.

– Это он притворяется. Хочет выглядеть невозмутимым Джеймсом Бондом. Они, вообще, все снобы. Все английские шпионы в конце жизни начинают писать мемуары или становятся писателями – Сомерсет Моэм, Грэм Грин, Ян Флеминг, Джон Ле Карре, – список можно долго продолжать. Они, видимо, настолько довольны собой, что хотят рассказать всему миру о своих рассуждениях. Но вообще-то лучше бы было, чтобы англичанин оказался прав.

– Ты думаешь? – Она повернулась ко мне.

– Убежден. Мы вместе уже вторые сутки и только ругаемся. По-моему, это ненормально. Вообще, при чем тут КГБ и МОССАД? Встретились два приятных человека, что здесь особенного?

– Это ты приятный человек?

– Я сказал «два приятных человека».

– Какая разница? Дай мне твою руку, осторожнее, здесь скользко. Заманчивая перспектива. Я подумаю. Очень хочется насолить англичанину. Он даже ухаживает за мной с каким-то скучающим видом. Словно отбывает некую трудовую повинность.

– Что ему остается делать? Здесь всего две женщины. Ты и Эльза. Приходится за кем-то ухаживать.

– Только не говори об этой корове. – Она невольно чуть сжала мне руку. – Я ходила еще в детский сад, когда она уже работала в «Штази».

– А вот это типичный женский сволочизм. Она старше тебя всего на два года.

– Да ты что? – искренне возмутилась Офра. – Имей совесть, прибавь еще один нуль. Она же работала еще на Гитлера.

Честное слово, когда одна женщина говорит гадости про другую, это лучший юмор на свете. И самый точный. Хотя в этом случае Офра немного кокетничает. Во-первых, ей самой уже явно за тридцать, хотя она и сохранила удивительно стройную, почти девичью фигуру. На ее фоне мощная Эльза Шернер, конечно, смотрится не особенно привлекательно, но это смотря на чей вкус. Иранец и правоверный мусульманин Гусейн от нее без ума. Правда, я не думаю, что он сумеет добиться успеха. Но это уже его личное дело.

Вы, наверное, решили, что я ненормальный. В каком месте земного шара можно собрать столь разноликую толпу агентов самых известных разведок мира? Оказывается, можно. И это прекрасное место называется Андорра. Здесь сейчас лучшее время года, почти нет туристов, тишина и спокойствие. Вся страна насчитывает тридцать шесть тысяч человек, а в столице живут девять тысяч человек. Представляете? Настоящая большая деревня, но какая деревня! Сказка.

И вот в этой маленькой стране оказалось сразу восемь агентов всех крупнейших разведок мира. Во-первых, российской, бывшей советской. Это, как вы догадались по колкостям Офры, ваш покорный слуга. Сама Офра Мандель из МОССАДа. Если они всегда используют таких очаровательных женщин, то понятно, почему по своей эффективности они входят в пятерку лучших разведок мира. Кроме нас, есть англичанин Питер Мортимер, зануда и флегматик, как, впрочем, многие англичане. Может, поэтому они так восхищаются Джеймсом Бондом. Для Питера сделать пару лишних шагов уже целое событие, но это так, к слову.

Приехал, конечно, представитель ЦРУ, господин Джулио Анчелли. Он американец итальянского происхождения. Если в аду будет свой сводник, то это, конечно, он. Сколько крови он попортил всему бывшему аппарату КГБ, а теперь Службе внешней разведки, даже представить трудно. Мне вообще кажется, что скоро на его поиски будут брошены лучшие силы. И тогда его просто обязаны будут найти и ликвидировать. Конечно, лучше это сделать в Андорре, но здесь нельзя, мы все на виду, у нас слишком важное задание. Хотя, конечно, при желании можно было бы незаметно убрать этого сукина сына Анчелли.

У нас еще есть представитель иранской разведки Гусейн, который приехал сюда последним и, конечно, без галстука, как велят строгие законы его страны. Вот он-то и ухаживает за Эльзой Шернер. Я ее давно знаю. Раньше она работала, и неплохо работала, на «Штази». Помните, была такая разведка в ГДР? Потом не стало ГДР и, естественно, ее разведки. А через год Эльзу взяли на работу уже в разведку ФРГ, где она успешно трудится до сих пор.

Конечно, не обошлось без француза. Хотя если он настоящий француз, то я настоящая Галина Уланова. Каким вы обычно представляете себе француза? Правильно. Высоким, красивым, обаятельным. А этот маленький, лысый и скучный. Всегда сидит в углу и читает свои газеты. Как будто дома он не мог делать то же самое. Хотя можно считать Андорру и его домом. Здесь до сих пор совместное правление Франции и Испании. И многие даже говорят по-французски. Зато в магазинах больше принимают испанские песеты. Но и от французских франков совсем не отказываются.

Этого маленького француза зовут Поль, и мы уже называем его между собой Малыш Поль. Хотя недавно я узнал, что он служил во Французском легионе. И был даже офицером. Придется приглядеться к этому Малышу повнимательнее.

И, наконец, последний агент – китаец Ли Цзиюнь. Про этого ничего не скажешь – серьезный тип. Всегда молчит, всегда улыбается, показывая всем свои прекрасные зубы. Или они у него вставные, от дантиста?

Вот в таком составе мы и прибыли в этот прекрасный край, в райское место отдыха и уединения – Андорру. Зачем мы приехали, это вам знать совсем не обязательно, есть такие вещи, о которых знают только посвященные. Вот и договорились правительства всех стран командировать нас в Андорру для проведения совместной акции. Это связано с ураном, и, конечно, кроме пяти стран – членов Совета Безопасности ООН, сюда приехали посланцы от Ирана, Израиля и Германии. Первые две страны уже, кажется, имеют атомные бомбы, но предпочитают стыдливо умалчивать об этом обстоятельстве. Третья пока не имеет атомной бомбы, но, по-моему, имеет горячее желание ею обладать, а при наличии мощного экономического потенциала Германии и стабильности немецкой марки это невинное желание заставляет снова вспомнить о предостережениях леди Тэтчер, так опасавшейся объединения Германии.

Вообще-то по традиции такие встречи проводятся в нейтральных местах, на островах Карибского моря или в Юго-Восточной Азии. Идеальными местами считались Швейцария, Непал, Аргентина. Но кто-то из великих решил, что не стоит тратить столько валюты, гоня агентов на край света. Достаточно, если эта встреча произойдет в маленькой уютной Андорре. Вот нам и пришлось ехать в эту страну, о существовании которой мы обычно знали только по картам.

Что здесь было интересного для нас? Несколько полицейских обеспечивали порядок и покой в этой уютной стране. Здесь не было военных баз, не было армии, не было вообще военных. А если и были, то только в качестве красивых декораций на фоне этих бледно-голубых гор. Я думаю, что, если бы нам поручили осуществить здесь переворот, мы как раз бы справились без лишней помощи. Анчелли, вообще, изумительный стрелок. Говорят, он видит даже в полной темноте, и я этому верю, зная, как он отличился в Анголе, когда был инструктором у мятежников.

Про Мортимера, вообще, давно ходят легенды, считают, что он и есть настоящий Джеймс Бонд, в отличие от выдуманного Флемингом. Правда, с поправкой на обычную английскую флегматичность. А вот про китайца я знаю только, что в пяти странах Азии он объявлен особо опасным преступником. С Мальшом Полем, который служил офицером в Иностранном легионе, вообще лучше встречаться только в ресторанах. Я не знаю, правда или нет, но в некоторых африканских странах этим толстячком пугают детей.

Немка Эльза была исполнителем смертных приговоров в «Штази». Про нее рассказывают, что она убила больше агентов, чем мы все остальные, вместе взятые. Наверно, врут, но в любом случае это неприятная женщина. Впрочем, и Офра Мандель – не подарок. Хотя очень красивая женщина. Я видел ее несколько раз до этого в некоторых странах Восточной Европы, когда она еще была Восточной. Сейчас эти страны принято именовать Центральной Европой, а Восток Европы переместился куда-то в Смоленск или Воронеж. Но это так, к слову.

А иранец Гусейн, говорят, был объявлен национальным героем в своей стране и преступником номер один в соседней, и за его голову была назначена невероятная сумма.

Теперь вы понимаете, как трудно нам всем вместе в этой маленькой стране. Просто негде развернуться. Но тем не менее мы должны улыбаться друг другу и ждать, пока здесь появится девятый идиот, у которого мы и попытаемся... Впрочем, это вам уже неинтересно.

Мы, все восемь человек, по договоренности живем в гостинице «Новотель». Этот достаточно большой для Андорры отель стоит на берегу не знаю чего. То ли это река. То ли просто овраг. То ли отвесные горы. В любом случае этот отель находится на другой стороне от центральной части столицы. И мы все поселились в нем. Мне повезло больше, чем флегматичному Мортимеру, у меня номер оказался рядом с Офрой. И теперь я могу спокойно стучаться к ней в номер, провожать ее до этого номера и даже иногда пытаться туда войти. Хотя, конечно, слыш-

ком настойчивым стараюсь не быть. В первый же день Гусейн сказал Офре какую-то гадость, и та одним, точно отработанным движением просто вылила на иранца тарелку с горячим супом. Он заорал как бешеный и с этого времени вообще не подходил к Офре ближе чем на пять метров. У меня как-то сразу пропал аппетит, и я решил быть поосторожнее с этой прелестной дамочкой.

Кстати, я не представился. Меня зовут... Впрочем, вам действительно интересно, как меня зовут? Я не буду вас шокировать, называя свое настоящее имя. Достаточно, если я скажу, что поселился в отеле под именем Рудольфа Лежинского. И хотя мои семеро коллег прекрасно знают и мое настоящее имя, и даже мою кличку, все называют меня Рудольфом. Таковы правила игры. Я ведь называю их теми именами, которыми они представились. И если я даже знаю, что Анчелли имеет сорок фамилий, от этого он не станет меньшим сукиным сыном. Вот не удержался и во второй раз выругался. Вы, наверное, уже подумали, что у меня к нему какой-то личный интерес, какая-то сугубо личная вражда. Ничего подобного, лично мне он даже симпатичен. Просто сукин сын – это в данном случае не ругательство, а сухая констатация факта.

Сегодня вечером мы впятером решили немного погулять по окрестностям этой унылой столицы. Думаю, андоррцы на меня не обидятся, но согласитесь, что для людей, привыкших работать в крупнейших столицах мира и имеющих, как правило, полем своей деятельности весь земной шар, Андорра не совсем подходящее место для работы и отдыха.

Сюда нужно приезжать, чтобы любить. Жалко, что мы с Офрой на службе, иначе здесь можно было бы изумительно провести время. Горы, воздух, приветливые люди и прекрасная погода. Что еще нужно для счастья?

В общем, мы решили, что впятером пойдем на прогулку. Это наиболее верный способ всегда иметь своего коллегу рядом с собой. О прогулке первой заговорила Эльза. Ее сразу поддержал Гусейн. Потом мы с Офрой захотели к ним присоединиться. И последним вызвался идти с нами Поль. Остальные трое наотрез отказались. Мортимер пробормотал что-то про плохую погоду, китаец просто промолчал, а Анчелли отправился пить свое любимое пиво. Вот так мы впятером и пошли в горы. Мы ведь еще не знали, что в этот вечер потеряем одного из нас. А если бы даже знали, то, подозреваю, и тогда бы пошли на эту злополучную экскурсию, с которой все и началось.

ГЛАВА 2

Сама экскурсия прошла как раз благополучно. С нами пошел местный гид, который любезно нам все объяснял и показывал. Было достаточно интересно и немного скучно. Но чем еще заниматься в этой маленькой стране в обществе таких шпионов? Вот мы и шли гуськом за нашим добровольным гидом, показывающим нам местные достопримечательности.

Сразу за ним шла фрау Шернер, уверенной твердой походкой, словно маршировала на параде. Вторым шел Гусейн, у него не получалось с Офрой, которую он сразу невзлюбил, и он пользовался явной благосклонностью Эльзы. За ним шел, собирая цветочки, Малыш Поль. Надо было видеть, как он нюхал эти цветочки. Офицер Французского легиона! Если он и притворялся, то делал это мастерски.

И, наконец, шествие замыкали мы двое. Я даже помогал Офре в трудных местах. Она мне нравилась все больше и больше. На ней был строгий темный брючный костюм, столь выгодно подчеркивающий ее фигуру. Глаза у нее с каким-то синим отливом, а вот маленький носик был чуть приподнят и несколько расширен, как напоминание о ее семитском происхождении.

Нужно прямо признаться – она мне очень нравилась. Но раньше я не мог к ней подступиться. Иначе получил бы от своего родного КГБ быстрый подарок в девять граммов, пущенный точно в затылок либо в сердце. А я, честно признаться, очень не люблю подобных приветствий. Поэтому я избегал Офру, стараясь держаться от нее подальше. Действительно, кто мне поверил бы, что женщина мне просто нравится. Офицеру Первого главного управления КГБ нравится офицер МОССАДа. Интересная ситуация, правда? И ведь никак не объяснишь, что она мне могла понравиться. Спал с врагом – значит, выболтал все секреты. Почти предатель. А что делают с предателями, вы помните? Заветам Сталина верны. Правильно. Никто не хочет видеть, что ты мужчина, а она женщина. Со своими можешь спать сколько угодно. Можешь даже ложиться в постель с другим мужчиной. На здоровье. Только если этот мужчина тоже офицер КГБ, а не МОССАДа. В противном случае это предательство с гомосексуальным уклоном, и вас будут судить сразу по двум статьям: за гомосексуализм и за предательство. Причем по первой статье могут дать даже больше, чем по второй.

Мы гуляли довольно долго, часа три, а когда вернулись в отель, то были голодные и уставшие. Но поужинать спокойно нам просто не дали. Мы обычно обедали и ужинали все вместе, а тут вдруг один из наших коллег не спустился к столу. Сначала мы его честно ждали, потом начали тихо возмущаться. Мы пришли голодные, а этот мерзавец не хочет спускаться. Через пять минут наше возмущение приняло организованную форму, и мадам Шернер послала нашего бармена привести заблудшую овечку. Через пять минут после этого приехала машина андоррской полиции. И все началось. Хорошо еще, что после решения, принятого фрау Шернер, мы начали ужинать, не дожидаясь опоздавшего.

Сначала послышались истеричные крики, затем наверх побежали все сотрудники гостиницы, через минуту к ним присоединились все гости, проживающие в отеле. Шум стоял невыносимый. Только мы, семеро, продолжали спокойно кушать, делая вид, что происшедшее нас никак не касается.

И только когда приехала полиция, мы бросили с большим сожалением свою еду и начали подниматься наверх. Там в своем номере лежал мертвый Питер Мортимер, наш английский агент, убитый Джеймс Бонд. Зрелище мертвых нас как-то не волновало, но мы больше заинтересовались другим вопросом – кто это сделал?

На столике рядом с покойным лежал опрокинутый стакан с какой-то жидкостью. Не нужно быть особенно прозорливым, чтобы понять, какая именно жидкость была налита в этот стакан. Наш друг успел сделать только несколько глотков. Конечно, никто не разрешил нам понюхать эту жидкость, но по миндальному запаху, еще сохранившемуся в номере, мы все

поняли. Несчастный англичанин был отравлен цианистым калием. Теперь оставалось только найти исполнителя.

Конечно, мы все прибывали в Андорру поодиночке и все селились в отеле самостоятельно. К нам никаких претензий полиция не имела, но мы твердо решили дождаться отъезда полиции и кое-что обсудить на своем совместном совещании. Мы просто обязаны были это сделать, чтобы найти убийцу нашего коллеги. Ни один из нас не сомневался, что убийца среди нас семерых.

Именно поэтому, когда мы снова расселись все семеро за столом и заказали себе на этот раз только по чашечке кофе, фрау Шернер решительно начала допрос.

– Итак, господа, – сказала она на своем чудовищном английском, – вы понимаете, что произошла трагедия? Не в наших интересах говорить, что мы коллеги покойного, но для себя мы обязаны вычислить убийцу. Хотя бы для того, чтобы обезопасить себя. Поэтому мы и начнем с вас, господин Анчелли.

Американец недовольно дернулся.

– Вы с ума сошли, – прошипел он, – почему с меня?

– У вас есть алиби? – спросила фрау Шернер. – Мы все были вместе, а где были вы?

– А я сидел в баре и пил пиво, смотрел телевизор. По-моему, показывали футбол.

– Европейский футбол, – уточнила фрау Шернер. Нужно отдать ей должное, она быстро соображала, – и вы, американец, смотрели европейский футбол?

– Да, а почему вы спрашиваете? Я ведь американец итальянского происхождения, а как вам известно, все итальянцы любят футбол.

– И кто забил мячи в этом матче? – спросил вдруг Польш.

– Перестаньте, – всерьез обиделся Анчелли, – вы действительно думаете, что я мог его убить? Вы все ненормальные. Да мне голову бы оторвали за такое. Агент ЦРУ, убивающий секретного агента британской разведки. Подобная чушь и во сне не приснится.

– Может, поэтому вы его и убили? – осторожно пошутил на этот раз я, стараясь его не злить. И, вообще, он вел себя как-то слишком шумно и слишком подозрительно. Хотя, возможно, он прав. Зачем это ему было нужно. Если не считать, конечно, обычной конкуренции.

– Идите вы к черту, – Анчелли тоже не особенно любил меня.

– Вы ни разу не покинули бар? – спросила фрау Шернер.

– Два раза покидал, – любезно сообщил ей Анчелли, – ходил в туалет и поднимался в номер за кредитной карточкой.

– Вы могли за это время войти в номер Мортимера?

– Конечно, мог. Но я этого не делал.

– А кто, по-вашему, мог это сделать?

– Почему вы спрашиваете только меня? – взорвался наконец Анчелли. – Вам не кажется, что сначала нужно допрашивать представителя коммунистического Китая. Он, кажется, тоже остался в отеле и не имеет твердого алиби.

– А вы имеете? – уточнил Гусейн. Ему явно нравилось состояние американца.

– Имею, – зло ответил Анчелли, – как это ни странно, но имею. За кредитной карточкой я поднимался не один. Со мной был журналист из нашей американской газеты. Он приехал сегодня утром и, узнав, что я здесь, пришел меня навестить. Если хотите, я дам его адрес, он снимает квартиру здесь, в Андорре.

– Вы в туалет тоже ходили вместе с ним? – Даже Офру потрясла смерть англичанина. Хотя, думаю, против американцев ничего принципиального она иметь не должна.

– Нет, – Анчелли начали надоедать постоянные вопросы, – в туалет я ходил не наверх, а прямо в баре. И, если бы я ушел, все бы это увидели. Кстати, господа, почему вы все с таким остервенением напали на меня? Мы ведь, кажется, с англичанами самые близкие союзники.

Но, кроме меня, в отеле остался господин Ли Цзиюнь. Может, вы и его допросите подобным образом?

– А ведь это правда, – сразу сказала фрау Шернер.

– Нет, господа, – поднял руку китаец, – ничего не получится. У меня болела голова, и я весь вечер просидел внизу, на террасе. Меня видели десятки человек. Я никуда не уходил, а значит, в убийцы явно не гожусь.

– Может, вы все-таки дадите адрес вашего журналиста? – сразу нашелся Гусейн.

– Идите вы к черту, – разозлился Анчелли, – почему только мы? Я слышал, что сказал врач. Мортимер умер четыре часа назад, то есть примерно через полчаса после вашего ухода. А ведь согласитесь, господа, что это очень странно. Вы уходите, а он умирает. Вы не находите, мистер Лежинский?

– Что вы хотите сказать? – Мне сразу не понравился его тон.

– Может, ваше ведомство еще прислало кого-нибудь? – издевательски уточнил Анчелли.

– Насколько я помню, это у вас вместо алиби американский журналист, – сразу ответил я, – могу вас разочаровать. Я никуда не отлучался. Мисс Мандель может подтвердить.

– А кому вообще пришла эта идея идти в горы? – вдруг тихо спросил китаец. – Может, это было спланировано заранее?

– Да, действительно, – оживился и Анчелли, – кто первый предложил идти на эту экскурсию?

– Кажется, фрау Шернер, – Офра не могла отказать себе в таком удовольствии.

Немка чуть не задохнулась от возмущения.

– Ну и что? – почти крикнула она. – С каких пор поход в горы приравнивается к покушению на убийство? Какая глупость. Зачем мне такое дурацкое алиби?

– Ну, не скажите, – Анчелли возвращал ей все долги, – вы могли специально все предусмотреть, тихо перед уходом войти в комнату Мортимера и положить ему в стакан разную гадость. А наш несчастный и доверчивый друг, придя домой, выпил напиток.

– Вы так говорите, что мне хочется плакать, – грустно заметил Польш, – но убийца пока не найден.

– Что вы делали перед уходом? – спросил Анчелли у фрау Шернер.

– Как вам не стыдно! Я собрала свои вещи, переоделась и ушла. Мой номер, между прочим, не на одном этаже с Мортимером.

– А у кого с ним на одном этаже? – уточнил Польш.

– Кажется, с вами, – Анчелли очень неприятно улыбался, смотря на Гусейна.

Иранец побледнел.

– Мы в разных концах этажа, – сказал он, – при чем тут это?

– Но вы ведь возвращались обратно. Вы, кажется, сказали мне, что забыли спички, – вдруг вспомнил Ли.

– Да, действительно, – вспомнил и я, – вы ведь возвращались, Гусейн. Мы еще с Офрой посторонились, чтобы дать вам место.

– И вообще, иранцы не очень любят англичан, – с намеком произнес Анчелли, – и, кажется, американцев тоже.

– Я взял спички прямо в баре, – разозлился Гусейн, – вы же видели, как я вернулся. Я ведь не поднимался к себе в номер.

– Заканчиваем, – подвел итоги Польш, – наш коллега Питер Мортимер убит, а его убийцу мы так и не нашли. А вообще-то, господа, семеро лучших разведчиков мира не могут найти убийцу, совершившего самое заурядное преступление. Стыдно, господа.

– С завтрашнего утра вообще не буду пить воду, – пробормотал Гусейн, – нужно ее обязательно кипятить.

– В любом случае нам нужно быть всем вместе, – предложил я, – только этот вариант снимает подозрение с каждого из нас.

– Согласен, – кивнул Анчелли, – только с одной маленькой оговоркой. В следующий раз, прежде чем напасть на меня, все-таки спокойно проанализируйте факты.

– А вы уверены, что будет следующий раз? – с неповторимым очарованием улыбнулась Офра. Ох, как она улыбнулась. У меня прямо мурашки по коже побежали. Анчелли, видимо, тоже что-то почувствовал.

– Это я просто так говорю, к слову. Всякое может случиться, когда такая почтенная публика рядом, – пробормотал он.

– Мы должны исключить всякую возможность повторения подобного, – убедительно сказал Поль.

Он мне все больше нравился. Он единственный среди нас, кто не паниковал и не суетился. Собственно, так и нужно было себя вести, но неумная энергия фрау Шернер все испортила. Можно было провести расследование тихо, спокойно, силами одного-двух человек. В таком случае все быстро могло бы выясниться. Можно было просто по минутам проверить действия каждого и убедиться, кто врет, а кто говорит правду. Ведь не обязательно должен был подставляться Гусейн, вернувшийся за спичками. Это мог быть и любой из нас четверых, отправившихся с ним на прогулку и сумевший перед уходом незаметно войти в номер бедняги Питера. А уж открывать чужие двери мы все мастера. Этому нас учить не надо.

Но в том-то и дело, что для расследования не хватает одного очень важного компонента. Мы должны выбрать из нашей среды человека, которому все остальные могли бы абсолютно доверять. Вы представляете себе такую ситуацию? Ну кому из нас можно доверять? Правильно. Никому нельзя. Вот, видимо, убийца на этом и строил свой расчет. Когда нельзя выбрать одного человека, очень трудно найти убийцу. Ведь для этого нужен совершенно беспристрастный арбитр, а такого среди нас просто не может быть.

Потом я пошел провожать Офру до дверей ее номера. Бедный Мортимер, он так ревновал меня к ней. На минуту мне даже стало его жалко. Так глупо умереть от яда в собственном стакане, попавшись на такую дешевую уловку. Но когда я увидел, как мне улыбнулась Офра, я позабыл обо всем на свете. Правда, она меня не пригласила к себе в номер, но улыбка была весьма многообещающей. Может быть, завтра. Нам еще здесь предстоит провести несколько дней, и было бы совсем неплохо провести их с Офрой. Она пожелала мне спокойной ночи и, грациозно изгибаясь, прошла в свой номер. Нужно было видеть ее фигуру сзади и чувствовать аромат ее духов. По-моему, это «Луна, солнце и звезды» из новой коллекции Карла Лагерфельда. Не смейтесь, у меня потрясающий нюх, почти как у профессиональных парфюмеров. Я могу почти наверняка сказать, какие у вас духи и какие сигареты вы курите. Не зря меня называют Ищейка Рудольф. Я умею находить виноватых и не только в маленькой Андорре. Восемь лет назад в Пакистане я нашел человека по смятому окурку. Только не спрашивайте меня, что с ним случилось, да упокоит Аллах его душу.

Я вернулся в свой номер и тщательно запер дверь. После случившегося с Мортимером уже никому нельзя доверять. Нужно быть особенно осторожным в эти дни, не принимая ни от кого ни чая, ни кофе. Разве что от Офры, если она захочет мне подать кофе в постель. Какие все-таки мечты приходят в голову в этой прекрасной стране. Я добирался сюда через Барселону. Сначала прилетел туда из Стамбула, а потом приехал на автобусе в маленькую Андорру. Автобусом сюда добираться проще всего. Кажется, пять часов, с обязательной остановкой. А какой изумительный маршрут через горы, какая красота. Здесь действительно нужно любить и приезжать с любимой женщиной. Хотя если бы я хотел умереть, то места лучше тоже не найти. Любить и умирать нужно только в Андорре. Да, мне кажется, это правильно. Жить здесь немного скучновато. Так что Питеру даже повезло. Он умер среди величественных гор, среди

этой красоты, оплакиваемый коллегами по своему профессиональному цеху. Умер в компании самых блистательных шпионов нашего времени. Какая смерть может быть лучше этой?

ГЛАВА 3

Рано утром меня разбудил довольно бесцеремонный стук в дверь. Я не люблю, когда меня так поднимают с постели. Это просто неуважение к постояльцам. Неужели на добрых андоррцев так подействовала смерть Питера? В любом случае это хамство так бесцеремонно стучать в дверь рано утром. Я подождал еще минуту, но стук не прекращался. И тогда мне пришлось подняться и открыть дверь. На пороге стояла Офра. Это было самое сладостное видение, которое я мог себе представить в это раннее утро.

– Заходите, – обрадовался я, – только, извините, я еще не одет.

– Рудольф, – тревожно сказала мне Офра, – у нас случилось несчастье.

– Неужели Анчелли утонул в собственной ванне? – обрадовался я, выглядывая из-за двери.

– Хуже. Сегодня ночью кто-то убил фрау Шернер.

Вот это известие. Я, кажется, чуть не отпустил дверь, забыв, что в одних трусах.

– Что ты говоришь? – мой английский оказался в этот момент слишком скуден.

– Ее задушили сегодня ночью, – пояснила мне Офра, – это, кажется, все тот же убийца.

– Анчелли, – пробормотал я, – это он, сукин сын. Я еще вчера его подозревал. А она была слишком строга и справедлива. Вот он и решил действовать.

– Его уже допрашивает полиция, – перебила меня Офра, – они допрашивают всех гостей без исключения. Комиссар кричит, что два убийства за один день – это выше всякой нормы, и грозит закрыть этот отель.

– Подожди меня, я оденусь, – пробормотал я, ничего не соображая. Прикрыл дверь и пошел одеваться. Нужно было побриться, но уже не было времени. Нельзя заставлять ждать такую прелестную женщину, как Офра. Через минуту я был готов.

– А как ее задушили? – спросил я. Слава богу, теперь я могу доверять хотя бы Офре, у нее вряд ли хватило бы сил задушить столь мощную женщину, как фрау Эльза Шернер.

– Подушкой. Кто-то навалился на нее и задушил, – охотно пояснила мне Офра, и у меня снова изменилось настроение. При желании даже такой хрупкий агент, как Офра, может одним ударом отключить фрау Шернер. И придушить ее подушкой. А как Офра умеет наносить удары, я видел на примере Гусейна. Ей я, конечно, ничего не сказал, но настроение у меня было испорчено. Этот убийца вполне мог задушить фрау Шернер руками, но тогда подозрение пало бы только на мужчин, а это было не совсем правильно. И хотя я все равно доверял Офре, подсознательно я всегда помнил о ее резком ударе.

Внизу был сущий ад. Полицейские допрашивали всех подряд, комиссар бежал по гостинице с дикими криками. По-моему, они стянули сюда полицейские силы всей страны. Больше всех доставалось китайцу. Вчера ночью кто-то видел, как Ли заходил в номер Эльзы Шернер, и теперь его даже собирались арестовать. Он клялся, что лишь постучал в номер и спросил, когда утром собираются на завтрак. С общего согласия всех прибывших агентов фрау Шернер была нашим негласным старостой, своего рода опекуном нашей теплой компании.

К счастью для Ли, в это время в коридоре находилась горничная, которая и подтвердила слова нашего китайского коллеги. Кроме всего прочего, выяснилось, что фрау Шернер была задушена лишь под утро, а это явно не совпадало со временем, когда Ли постучался к фрау Шернер.

Но она все равно была мертва. Если учесть, что у нас не удался вчерашний ужин, то и наш нынешний завтрак представлялся весьма проблематичным. А полицейские продолжали допрашивать всех подряд, по-прежнему надеясь найти убийцу. «С их методами убийцу можно будет найти лет через триста», – с раздражением сказал кто-то из моих коллег. Но, наконец, в третьем часу дня это безобразие прекратилось. Полицейские уехали, оставив двоих людей

у гостиницы. И только тогда мы вшестером отправились обедать. Обед проходил в полном молчании. Лишь когда подали кофе, первой заговорила Офра.

– Может, мы, наконец, объяснимся, – сказала она вызывающе.

– Да, – сразу поддержал ее Поль, – по-моему, нам всем нужно объясниться.

– Несчастливая фрау Шернер, – вздохнул я.

– Что вы хотите сказать? – насторожился Анчелли.

– Ничего. Просто сказал – несчастная женщина. По-моему, она вчера была близка к истине, но ее убрали.

– Так, – зловеще произнес Анчелли, самообладание у него было изумительное, – кажется, начинается все по второму кругу.

– А когда меня обвиняли, – вспомнил Ли, – у вас у всех синдром белого человека. Если азиат, значит, виновен. Вот меня и терзала полиция.

– Слава Аллаху, на этот раз я не просил спичек у фрау Шернер, – заметил Гусейн, – а то вы все нападали бы на меня, как в прошлый раз. Хотя покойная была очень хорошей женщиной.

– Стервой она была хорошей, – зло заметил Анчелли, – но все равно нам нужно выяснить, кто мог ее убить. Надеюсь, вы не сомневаетесь теперь, господа, что среди нас действует настоящий убийца.

– Мы не сомневаемся, – сказал я, – но мы хотели бы знать, кто все-таки этот убийца. Может, вы нам поможете?

– Перестаньте, – Анчелли очень не любил меня. Он всегда помнил Никарагуа, где я умудрился так сильно насолить его ребятам. Двоих, по-моему, даже взяли живыми.

– Он прав. – Все-таки коммунистический Китай всегда был на нашей стороне, и я мысленно занес Ли Цзюня в свои союзники.

– Давайте поговорим спокойно, – вмешался самый благоразумный среди нас, Малыш Поль. Несколько лет во Французском легионе сделали из него крайне уравновешенного типа. На некоторых опасности действуют как наркотик, закаляя их характер и делая невосприимчивыми к любым опасным ситуациям. На других, более слабых характером, тяготы военной жизни действуют удручающе, превращая их в неврастеников. Кстати, я знаю, что во Франции легион, в котором служил Поль, называют Иностранным, но для меня удобнее называть его Французским.

– Я предлагаю, – очень спокойно продолжал Поль, – не суетиться и начать выяснять, кто может оказаться этим убийцей среди нас.

– Каким образом вы это выясните? – спросила Офра.

– Нужно выбрать одного из нас и наделить его полномочиями для проведения этого расследования. Мы все достаточно серьезные люди. Если будет продолжаться этот разлад, мы не только никогда не узнаем имя убийцы, но и рискуем быть следующей потенциальной жертвой.

– И кого вы собираетесь выбрать? – ехидно спросил Анчелли. По-моему, американец не любил двух людей – меня и француза. Меня – ясно за что. А вот почему француза? Но ведь не зря говорят, что в последнее время соперничество между американской и французской разведками сильно обострилось. Теперь я вижу, что это правда.

– А я вообще не собираюсь больше оставаться в этом отеле, – заявил Гусейн, – прямо сегодня перееду куда-нибудь в другое место. Это будет безопаснее для жизни.

– Куда вы переедете? – спросил Ли.

– Найду какой-нибудь отель. Прямо у гор есть какой-то отель, кажется, «Рок Бланк».

– Это что, название отеля?

– Да. И там достаточно тихое место.

– Вы не ответили на мой вопрос, – напомнил Анчелли французу.

– Думаю, будет правильно, если наделим этими полномочиями единственного человека среди нас, кто наверняка не мог совершить этого преступления. Это мадемуазель Офра Мандель. Во-первых, она единственная оставшаяся среди нас женщина, во-вторых, ей трудно было бы задушить подушкой такую сильную женщину, как мадам Шернер. И в-третьих, она единственная кандидатура, которая не будет вызывать у вас, господа, возражений.

– Я перееду вместе с Гусейном, – невозмутимо решил Ли, – хотя этого отеля я не видел. Он в стороне от центральной улицы?

– Когда поднимаетесь вверх в горы, он с левой стороны, чуть в глубине, между домами, там еще неплохое кафе, – сказал Поль.

– Откуда вы знаете? – спросил Анчелли.

– Я ведь француз, это почти моя территория. Можно даже сказать, что вы у меня в гостях, господа. Если вам, конечно, нравится быть у меня в гостях.

– Мне не нравится, – сразу сказал я, – вы знаете, Поль, как вы мне симпатичны, – он чуть прикрыл глаза, – мне очень нравится в Андорре, но два убийства подряд – это уже слишком. Согласитесь, это очень неприятно.

– Понимаю, – ответил Поль, – мне действительно очень жаль.

– Мы по-прежнему будем собираться здесь? – спросила Офра.

– Думаю, это лучший вариант, – осторожно сказал Гусейн, – но только завтракать мы будем в своем отеле.

– У меня была такая ручка «Рок Бланк», – вспомнил я, – мне ее привезли, кажется, из Испании. Это, видимо, такая фирма?

– Не знаю, – немного волнуясь, ответил Гусейн, – возможно, и фирма, но я думаю, будет лучше, если меня не будет в вашем отеле. Два убийства подряд – это слишком много, я не хотел бы быть третьим.

– А почему вы считаете, что будете третьим? – спросил вдруг Анчелли.

– На этом убийства не кончатся, – покачал головой Гусейн и вдруг добавил: – Когда кончится наша жизнь, известно только Аллаху, но боюсь, что один из сидящих с нами людей хочет стать орудием шайтана.

– Шайтан – это дьявол, – ласково сообщил я своим коллегам. Все-таки мы были почти соседи. И в бывшем СССР было довольно много мусульман. Я не раз слышал это слово и уже знал, что оно обозначает.

– Вы все знаете, – дотронулась до моей руки Офра, – может быть, тогда вы знаете, кто именно убил мистера Мортимера и мадам Шернер?

– Конечно, знаю, – ответил я, почувствовав, как все замерли. Даже невозмутимый китаец метнул в меня очень неприятный взгляд. Гусейн замер, как загнипнотизированный. Поль осторожно поставил свою чашечку с кофе на тарелку, Анчелли вытащил изо рта сигарету, и только Офра, почти не изменившись в лице, смотрела мне прямо в глаза.

– Их убил человек, который решил перехитрить всех нас, – невозмутимо сообщил я, – он думает, что он и есть самый умный и самый хитрый из нас. Но он ошибается. С сегодняшнего дня мы будем следить друг за другом. И если кто-нибудь попытается и в третий раз применить свое мастерство, думаю, ему придется несладко. Убийца достаточно осторожен. Ему удалось подсыпать бедняге Мортимеру яд прямо в стакан. Я не совсем понимаю, как ему удалось это сделать и почему Мортимер выпил этот стакан, но тем не менее убийца это сделал. И с мадам Шернер – вы, наверное, тоже задаете себе этот вопрос – как ему удалось? Как сумел убийца войти в ее номер достаточно тихо и придушить несчастную подушкой? Она ведь была не девочка. Значит, этот убийца рассчитывает, что ему удастся обмануть нас в третий раз. Но у него ничего не выйдет. Мы должны отныне следить друг за другом. И пары составить из... ну, скажем, антагонистов, то есть людей, которые будут следить друг за другом достаточно плотно, не поддаваясь на уловки партнера. Я, например, не смог бы следить за нашей очаровательной

мисс Офрой Мандель, потому что она мне очень нравится. Если она отвечает мне взаимностью, значит, и она не сможет следить за мной. Иначе вы все решите, что мы сговорились. Но если она не испытывает подобных чувств ко мне, тогда, конечно, она может легко быть моим «напарником».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.